

Список використаних джерел

1. Поппер К. Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С.118–138.
2. Солопов Е. Ф. Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля / Е. Ф. Солопов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 240 с.
3. Труфанов С. Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении / С. Н. Труфанов. – Самара: Парус, 1999. – 187 с.
4. Шуман А. Н. Трансцендентальная философия / А. Н. Шуман. – Мн.: Экономпресс, 2002. – 416 с.
5. Шуман А. Н. Философская логика: истоки и эволюция / А. Н. Шуман. – Мн.: Экономпресс, 2001. – 368 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет / Г. В. Ф. Гегель. Сост. и общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971. – Т.2. – 630 с.
7. Петрушенко В. Тлумачний словник основних філософських термінів / В. Петрушенко. – Львів: Вид-во НУ «Львівська політехніка», 2009. – 264 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – Т.1. – 452 с.

References

1. Popper K. Chto takoe dialektika? / K. Popper // Voprosy filosofii. – 1995. – №1. – S.118–138.
2. Solopov E. F. Logika dialektiki. K 240-letiju so dnja rozhdenija Ggelja / E. F. Solopov. – M.: LIBROKOM, 2011. – 240 s.
3. Trufanov S. N. «Nauka logiki» Ggelja v dostupnom izlozhenii / S. N. Trufanov. – Samara: Parus, 1999. – 187 s.
4. Shuman A. N. Transcendental'naja filosofija / A. N. Shuman. – Mn.: Jekonompress, 2002. – 416 s.
5. Shuman A. N. Filosofskaja logika: istoki i jevoljucija / A. N. Shuman. – Mn.: Jekonompress, 2001. – 368 s.
6. Gegel' G. V. F. Raboty raznyh let / G. V. F. Gegel'. Sost. i obshh. red. A. V. Gulygi. – M.: Mysl', 1971. – T.2. – 630 s.
7. Petrusenko V. Tlumachnyj slovnyk osnovnyh filosofsk'kyh terminiv / V. Petrusenko. – L'viv: Vyd.-vo NU «L'vivs'ka politehnika», 2009. – 264 s.
8. Gegel' G. V. F. Jenciklopedija filosofskih nauk: Nauka logiki / G. V. F. Gegel'. – M.: Mysl', 1975. – T.1. – 452 s.

Hnatiuk Ya. S., Candidate of Philosophy,
docent Vasyl Stefanyk Precarpathian National University
(Ukraine, Ivano-Frankivsk), j.s.hnatiuk@gmail.com

The Logic of dialectics as the Dialectical logic

In the article is analysed The Logic of dialectics as the series of immanent convariant definitions and The Dialectical logic as methodology of its construction. The Dialectical logic is conceptualized by means of grammatical form of propositional function and definitional specification. The Logic of dialectics represents as functional dialectics of modifiers, descriptors and functors.

Keywords: The Logic of dialectics, The Dialectical logic, functional dialectics, grammar form, propositional function, definitional specification.

* * *

УДК 122:316

Нарядько Г. Я.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и менеджмента
социокультурной деятельности, ГУ «Южноукраинский
национальный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского» (Украина, Одесса),
gileya.org.ua@gmail.com

Пастушенко О. В.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, политологии, психологии и права,
Одесская государственная академия
строительства и архитектуры
(Украина, Одесса), gileya.org.ua@gmail.com

ДОВЕРИЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Исследовано феномен доверия в социально-философском аспекте. Доверие рассматривается как ключевая характеристика развитого современного общества. Проводится детальный анализ видов доверия, а именно персонализированного и доверия к абстрактным системам. Последнее тип доверия формируется в современную эпоху. Выделены общественные функции

доверия. Утверждается, что снижение доверия в обществе должно стать одной из ключевых задач современного общества.

Ключевые слова: доверие, виды доверия, функции доверия, недоверие, демократическое общество, общественные отношения.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Доверие считается сегодня одной из востребованных тем в философии и социально-экономических науках, поскольку доверие – современная социальная проблема, социально-экономический механизм, обеспечивающий социальное развитие и социальный порядок. Особенностью изучения феномена доверия является широта интерпретаций и понимания его сущности с позиций междисциплинарности. Он является предметом исследования и в социальной психологии, и социологии, и философии, и политологии, и культурологии, и социально-экономических наук. С позиций социологии актуальность изучения этого явления продиктовано необходимостью поиска механизмов обеспечения социальной стабильности, устойчивости, прогнозируемости социальных взаимодействий минимизации рисков.

В специальной литературе отмечается, что все экономические кризисы коренятся в потере доверия друг к другу, к порядку, правительству, общественным институтам. Потеря доверия толкает людей к разрывам связей, ажиотажному спросу, импульсивным, нерациональным действиям [3, с. 397]. Социолог рассматривает доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, проявляющуюся как на социальном (доверие к общественным институтам и государству в целом), так и на индивидуальном уровне.

Одним из важнейших факторов, определяющим характер не только межличностных, но и в целом всех социальных отношений является доверие. Это и обусловило актуальность данной проблематики.

Проблема доверия рассматривалась мыслителями изначально в контексте анализа «договорного» начала общественных отношений (Г. Гроции, Дж. Локк, И. Кант и Э. Дюркгейм). В той или иной форме к этой проблеме обращался Т. Парсонс. В концепции Т. Парсонса доверие – одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность. Проблема доверия рассматривается им в рамках концепции взаимообменов ресурсами между подсистемами общества. В частности, во взаимообменах с подсистемой интеграции политика обменивает обязательства эффективной реализации коллективных целей на доверие социума. Доверие избирателей выступает как своеобразное кредитование политики.

Ряд известных обществоведов обратились к исследованию природы доверия в новом общественном контексте. Среди них – Б. Барбер, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, С. Айзенштадт, Ф. Фукуяма, П. Штомпка. Подчеркивая роль доверия в организации общественной жизни, известный американский социолог А. Селигмен в своем труде «Проблема доверия» исследует процесс эволюции доверия, со времен античности, и приходит к выводу, что причиной проблемы доверия является расслоение и ролевая сложность современного общества [4, с. 8].

Петр Штомпка, по сути, создавшего социологическую теорию «доверия – недоверия» рассматривает доверие как «ставку» в отношении непредвиденных

действий других, «доверие – недоверие» – способ справиться с неясным будущим, в котором мы не уверены [5, с. 326].

Тема доверия проходит через социологические теории, рассматривающие общественные связи как социальный обмен (П. Блау, Дж. Хоманс).

Среди украинских исследователей эта проблема подана в работах А. Ручки, Е. Головахи, Н. Паниной, А. Гриценка и других.

Цель и задачи исследования. При условии явной недостаточностью внимания философов к этому сложному социальному феномену, считаем необходимым дальнейшее изучение природы доверия с точки зрения социальной философии. Целью данного исследования является социально-философский анализ феномена доверия. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть с помощью философского и междисциплинарного знания многозначность понятия доверия как социального явления;

- выделить и проанализировать основные функции феномена доверия;

- рассмотреть виды доверия.

Доверие непосредственным образом связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой. Оно проявляется по отношению к разным объектам; таковыми могут выступать другие индивиды, группы, организации, социальные институты. Доверие довольно часто определяется через действие или поведение, тем самым подчеркивается деятельностный аспект доверия, а именно действие субъекта как способа проявления доверия. Определения доверия включают результаты и следствия оказания доверия; предполагается, что действия контрагента могут быть предсказаны и позитивно оценены субъектом доверия. Толкование доверия включает рискованность ситуации принятия решения.

Обращаясь вновь к концепции Э. Гидденса, отметим, что сам социолог выделил два вида доверия: доверие к людям, которое построено на личностных обязательствах (назовем это тип «персонифицированным») и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»), предполагающее безличностные обязательства. Под абстрактными системами понимаются символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации) и экспертные системы – системы технического исполнения или профессиональной экспертизы, организующие наше материальное и социальное окружение. Последнее тип доверия, по мнению социолога, формируется в современную эпоху. Следуя за логикой рассуждения Э. Гидденса, отметим, что поле доверия охватывает не только межличностные отношения, но и политические, экономические отношения, распространяется на институты и организации, на символическую систему и на социальный порядок в целом. Так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию.

В то же время отметим, что и персонифицированные разновидности доверия, так же как неперсонифицированные, призваны придать обыденной жизни стабильный и надежный характер. Практика показывает,

что доверие к абстрактным системам не может заменить значимость для человека персонифицированного доверия, построенного на чувстве солидарности, симпатии и дружбы. Более того, когда общество сталкивается с «синдромом недоверия» к политическому режиму, экономической и общественной системе в целом (подобная ситуация наблюдается практически на всем посткоммунистическом пространстве), альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и примордиальных (изначальных) социальных групп: семьи, этноса, религиозной общности и др. В то же время, дополняя друг друга и вплетаясь в культуру общества и личности, персонифицированное и неперсонифицированное доверие образуют новое качество – базовое доверие.

Остановимся на общественных функциях доверия. Прежде всего, доверие следует рассматривать как один из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества. Рассмотрение доверия в этой проекции указывает на его роль в конструировании горизонтальных и вертикальных общественных отношений. В первом случае, доверие участвует в формировании групповых идентичностей (осознание общей причастности к какому-либо коллективу, сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности, разнообразных форм гражданских ассоциаций (общественные и инициативные движения, политические партии, клубы интересов, этнические ассоциации, религиозные деноминации, группы взаимопомощи и др.).

Отметим еще одну важнейшую функцию доверия в современном мире – функцию упорядочивания и уравнивания социальных и культурных разнообразий. Плюрализм современных обществ находит выражение в фрагментации стилей жизни и культур, в разрушении старых форм социальных идентичностей и актуализации новых. Это стремление к многообразию стало своеобразным ответом на процессы унификации культуры и образа жизни как естественного проявления процесса глобализации в современном мире. Именно этим стремлением к сохранению культурной самобытности и индивидуальности можно объяснить наблюдаемый практически повсеместно рост групповой солидарности и отношений взаимодоверия на основе таких критериев самопричислений, как этничность, религия, пол, стиль жизни, общность разделяемых эстетических взглядов и оценок действительности. Эту особенность современного развития констатируют многие известные социологи, определяя ее как конфликт между всеобщим и единичным. Проблема заключается в том, что отдельные индивиды и группы могут ощущать себя «чужими», ежедневно сталкиваясь с культурным разнообразием. Отсюда возможен рост недоверия, ксенофобии и проявлений враждебности к другим группам. Следовательно, развитие «доверия к инаковости» является тем фактором, который призван уравнивать различия и гарантировать отношения сотрудничества между разными группами. Тем самым, доверие выступает в качестве необходимого компонента отношений толерантности. Толерантность – это не только признание различий и нейтральность по отношению к ним, но и уважение этой «инаковости».

Не менее важные функции играет доверие и в конструировании вертикальных общественных отношений.

В частности, оно непосредственно вплетается в механизм легитимации властного авторитета, обеспечивая социальную базу поддержки институтов власти и проводимого ими политического и экономического курса. Как известно, основной процедурой легитимации власти в условиях демократии являются выборы. Сама ситуация выборов выступает как обмен социальной поддержки граждан на будущие решения власти. Авансируя доверие конкретным политикам и отказывая в поддержке другим, избиратель идет на определенный риск. Но этот риск, в понимании избирателя, есть средство минимизации опасений, неуверенности в отношении будущего.

Источником доверия в современном обществе уже не могут, как прежде, выступать родственные и религиозные связи. Природа доверия в современном обществе кроется в добровольном желании людей поступать в соответствии с ожиданиями других. Во-вторых, возросшая потребность в доверии определяется тем, что, несмотря на технический прогресс и существенное приращение знания о мире, общество остается «обществом риска». Идею риска как черту современного общества впервые обозначил германский социолог У. Бек, а затем развил Э. Гидденс. Поясняя свою мысль, Э. Гидденс, в частности, пишет, что это отнюдь не означает, что жизнь стала более рискованной, чем прежде. Но представление о риске «начинает играть центральную роль при выработке решений, касающихся социального окружения...» [2, с. 42].

Доверие выступает конструктивной формой реакции на риск. Вместе с тем можно говорить и об умножении областей проявлений неопределенности и риска. В частности, проблема доверия актуализируется следующими обстоятельствами:

1. Угрозы войн, терроризма, экологические риски.
2. Возросшая сложность общества как следствие углубления структурной и ролевой дифференциации. Множественность ролевых и структурных состояний усложнила социальные связи индивида и увеличила количество потенциальных контактов с другими людьми и институтами.

3. Плюрализация социальных ролей, выполняемых индивидом в современном обществе. Чем больше индивиды берут на себя ролевых обязательств, тем в меньшей степени может быть гарантировано их качественное исполнение. Возросшая вероятность конфликта между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением, по замечанию американского социолога А. Селигмена, ограничивает степень уверенности в реализации ролей [4, с. 73].

Отсутствие абсолютной уверенности в действиях других может быть компенсировано доверием.

4. Увеличение количества структурных элементов и формирование более сложных сетей их взаимодействия, в значительной степени обезличенных («анонимных») формируют ощущение непонятности законов, лежащих в основе общественного развития. События кажутся непонятными и непредсказуемыми и, следовательно, таят в себе риск.

5. Возросшая степень свободы человека, которая предполагает не только добровольность в принятии многих социальных обязательств и ролей, но и автономность выбора в том, как они будут исполнены.

Констатация того, что доверие формируется как реакция на свободу действий других, стало общим для социологов, исследующих эту проблему. На ситуации, где нет свободы выбора в действиях других людей, где их поступки жестко контролируются, доверие не распространяется.

6. Как заметил Э. Гидденс, новый характер риска, актуализирующий доверие, вытекает из плюралистичности современного мира. Эта черта общества «позднего модерна» проявляется в том, что в нем отсутствуют безусловные авторитеты, а социальное бытие индивида представляет собой постоянную ситуацию выбора между возможными альтернативами, предлагаемыми абстрактными системами. Так, например, человек должен с учетом приемлемого риска самостоятельно принять решение о предпочтительности той или иной системы экспертного знания.

Расширение поля недоверия как в горизонтальных общественных отношениях, так и в вертикальных влечет за собой серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов. Такими же индикаторами климата общественного недоверия являются массовая эмиграция, «бегство» капиталов, «долларизация» страны (выражение недоверия к национальной валюте), самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп. В сфере вертикальных политических взаимоотношений индикаторами недоверия являются абсентеизм (отказ от участия в выборах), сокращение социальной базы поддержки институтов власти, акции протеста против официальной политики и экономического курса. Наконец, неуверенность в эффективности официальных структур и институциональных процедур приводит к расширению так называемой «серой зоны». Это понятие употребляют для обозначения области использования неформальных практик, несмотря на их противозаконный или полуправовый характер. Взятки, блат, бартер, «крыша» – формы проявления квазидоверительных отношений, компенсирующие отсутствие базового доверия.

Снижение недоверия в обществе должно стать одной из ключевых задач политического курса на развитие демократических основ общественной жизни, преодоление экономического кризиса, повышение нравственной и гражданской культуры населения и ответственности самой власти [1, с. 71].

Список использованных источников

1. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции [Текст] / Г. М. Заболотная // Вестник РУДН, серия Социология. – 2003. – №1 (4). – С.67–73.
2. Калькова Л. В. Концепция современности Энтони Гидденса / Л. В. Калькова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.11. Социология: Реф. журн. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – №2.
3. Пригожин А. И. Культура доверия / А. И. Пригожин // Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. – М.: Издательство «Дело», 2010.
4. Селигмен А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен; пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболева. – М.: Идея–Пресс, 2002. – 256 с.
5. Штомпка П. Культура доверия / П. Штомпка // Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2008.

References

1. Zabolotnaja G. M. Fenomen doverija i ego social'nye funkcii [Tekst] / G. M. Zabolotnaja // Vestnik RUDN, serija Sociologija. – 2003. – №1 (4). – С.67–73.

2. Kal'kova L. V. *Koncepcija sovremennosti Jentoni Giddensa* / L. V. Kal'kova // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser.11. Sociologija: Ref. zhurn.* – M.: RAN INION, 1994. – №2.

3. Prigozhin A. I. *Kul'tura doverija* / A. I. Prigozhin // *Celi i cennosti. Novye metody raboty s budushhim.* – M.: Izdatel'stvo «Delo», 2010.

4. Seligmen A. *Problema doverija* [Tekst] / A. Seligmen; per. s angl. I. I. Mjurberg, L. V. Soboleva. – M.: Ideja-Press, 2002. – 256 s.

5. Shtompka P. *Kul'tura doverija* / P. Shtompka // *Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva.* – M.: Logos, 2008.

Naryadko G. Ya., *Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Management of Socio-Cultural Activity, State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky» (Ukraine, Odessa), gileya.org.ua@gmail.com*

Pastushenko O. V., *Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy, Political Science, Psychology and Law, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture (Ukraine, Odessa), gileya.org.ua@gmail.com*

Trust (socio-philosophical aspect)

The article is devoted to the study of the phenomenon of trust in the social and philosophical aspect. Trust is seen as a key characteristic of a developed modern society. A detailed analysis of the types of trust, namely personified and trust in abstract systems, is carried out. The last type of trust is formed in the modern era. Public functions of trust are singled out. It is argued that the reduction of mistrust in society should become one of the key tasks of modern society.

Keywords: trust, types of trust, confidence functions, distrust, democratic society, social relations.

Нарядько Г. Я., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності, ДУ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського» (Україна, Одеса)

Пастушенко О. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, політології, психології і права, Одеська державна академія будівництва і архітектури (Україна, Одеса)

Довіра (соціально-філософський аспект)

Досліджено феномен довіри в соціально-філософському аспекті. Довіра розглядається як ключова характеристика розвинутого сучасного суспільства. Проводиться детальний аналіз видів довіри, а саме персоніфікованого і довіри до абстрактних систем. Останнє тип довіри формується в сучасну епоху. Виділено громадські функції довіри. Стверджується, що зниження недовіри в суспільстві має стати одним із ключових завдань сучасного суспільства.

Ключові слова: довіра, види довіри, функції довіри, недовіра, демократичне суспільство, суспільні відносини.

* * *

УДК 172

Науменко В. В.,
аспірантка, Інститут філософії
ім. Г. С. Сковороди ІНУ України
(Україна, Київ), naumenko_valeria@ukr.net

СОЦІАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ: СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ ПОНЯТТЯ

Автор досліджує концептуальні засади поняття соціальної відповідальності. Розглядаються ключові теоретичні позиції та поворотні пункти в розумінні поняття відповідальності на основі трьох смислових аспектів, які знайшли відображення у термінологічних відповідниках латинської та національних мов. порушуються теми авторства дії, її джерел і самостійності (Арістотель, І. Кант); належності вчинків, співвідносних з обов'язком або переобаченням впливів власної діяльності як деонтологічними або аксіологічними принципами поведінки (М. Вебер); інтерсуб'єктивності як іманентної діалогічної спрямованості відповідати перед Іншим, спільнотою, інституцією, людством (М. Рідель). Поняття відповідальності, в якому містяться морально-етичні конотації, окреслюється в соціальній перспективі за допомогою таких веберівських характеристик соціальної дії, як співвіднесеність із поведінкою інших та осмисленість.

Ключові слова: соціальна відповідальність, увідоповідальнення, авторство дії, обов'язок, монологічність, діалогічність.

Дослідження феномена соціальної відповідальності потребує окреслення контурів, головних аспектів його розуміння, відбитих у відповідних теоретичних концептах. Інакше кажучи, потрібно позначити, що попередньо маємо на увазі, ведучи мову про соціальну відповідальність.

Прикметник соціальний позначає характер осмисленості та зорієнтованості на поведінку інших індивідів [3, с. 603]. Якщо далі розгортати знамените формулювання М. Вебера, варто навести підстави, недостатні для ствердження соціального характеру певної дії. До категорії «соціальної» не потрапляють дії, котрі а) зовнішньо співвіднесені тільки з об'єктами; б) внутрішньо зосереджені на самому собі або звернені до асоціального адресата; в) відбуваються між людьми у межах природних подій; г) здійснюються одномоментно без смислового навантаження; ґ) сліпо відтворюють поведінку інших, належать до простих реакцій [3, с. 625–627]. Завдяки вказаним параметрам різноманітні вияви феномена відповідальності – моральний, політичний, юридичний, суспільний, громадянський, професійний тощо – вдається узагальнити у збірному (родовому) позначенні соціального, для якого перелічені аспекти становлять видові диференціації. Водночас ключове у словосполученні слово «відповідальність» має конотації морально-етичного відношення до соціального світу – інших акторів, соціальних процесів і структур. Воно імплікує здатність оцінювати дію за допомогою введення моральних і етичних предикатів [10, с. 33].

Узвичаєна повсякденна мова дає вельми неоднозначні та заплутані описи феноменів відповідальності, вводячи їх під егіду єдиного поняттєвого визначення. Погодимось із думкою про те, що означення відповідального адекватно застосувати у стосунку до дій політика, бізнесу, злодія, працівника, проте воно описуватиме чи оцінюватиме неоднорядкові соціальні факти та супровідні їм чинники [11, с. 137]. На противагу повсякденному використанню класична юриспруденція цілком чітко, починаючи приблизно з поч. XIX ст., ідентифікує відповідальність із зобов'язаннями: а) відшкодувати збитки у цивільному праві; б) понести покарання у кримінальному праві [10, с. 42].

Звернення до історії поняття відповідальності, що відслідковує динаміку й еволюцію смислових зв'язків, дозволяє окреслити і саму структуру полісемантичного концепту. Власне слово відповідальність, що буквально походить від лат. *responsio* (XV ст.) та знаходить певне відображення у пізніших національних варіантах, спочатку вживалося в юридичному сенсі («відповідати перед судом», «захищати в суді») [11, с. 9] або «екстраюрідичному» (політичному), пов'язаного з відповідальністю суверена перед британським Парламентом [10, с. 44]. Разом із тим воно не вичерпується суто юридичним контекстом ужитку завдяки тісному співіснуванню з лат. терміном *imputer*, яке містить в семантичному просторі звинувачення метафору рахунку.

Зауважимо, що термін вбирає в себе три інтелектуальні традиції, а саме: платонівсько-аристотелівську концепцію аподиктичного знання, римське право та іудео-християнську теологію [2, с. 486–488]. Звинувачення, з одного боку, має справу з присвоєнням дії своєму автору або правоздатному суб'єкту, з іншого